Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке http://filosoff.org/ Приятного чтения!

Исаак Ньютон Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна ГЛАВА I Введение

О времени написания Апокалипсиса

Благодаря Иринею Лионскому установилось мнение, что Апокалипсис написан во времена Домициана. Но это мнение ошибочно. Ириней отнес составление священных книг ко времени более позднему, чем оно было в действительности, при чем Апокалипсис он поместил после всех их. Быть может, он слышал от своего учителя Поликарпа, что тот получил эту книгу от Апостола Иоанна незадолго до смерти Домициана; или может быть сам Иоанн около этого времени впервые лишь обнародовал свое откровение, – откуда Ириней и мог вообразить, что оно тогда именно было и написано. Евсевий в своей "Хронике" и "Церковной Истории" следует мнению святого Иринея*. Но впоследствии, в своих "Евангелических Изъяснениях", время ссылки Иоанна на о. Патмос он относит ко времени смерти апостолов Петра и Павла. Точно также Тертуллиан и псевдо-Прохор, повторяют древнее сказание, принадлежащее неизвестному автору, – будто бы апостол Иоанн по приказанию Нерона был брошен в котел с кипящим маслом, откуда, однако, вышел невредимым, и после того был сослан на о. Патмос**. Хотя вся эта история не более, как легенда, однако, она породила предание, идущее от первых церквей, по которому Иоанн Бог. был сослан на о. Патмос во дни Нерона. Епифаний доказывает, что Евангелие от Иоанна было написано во времена Домициана, а Апокалипсис даже до царствования Нерона. Арефа*** в начале своих Комментарий приводит по сему вопросу мнение Иринея по Евсевию, хотя и не разделяет его и далее утверждает, что Апокалипсис был написан до разрушения Иерусалима и что более ранние толкователи под снятием шестой печати Откровения разумели именно разрушение Иерусалима.

С мнением первых толкователей согласуется предание Сирийских церквей; сохранившееся до нашего времени в заголовке сирийского перевода Апокалипсиса. Заголовок этот таков: "Откровение, данное евангелисту Иоанну Богом на острове Патмосе, куда он был сослан при кесаре Нероне". То же самое подтверждается историей, передаваемой Евсевием* по Клименту Александрийскому и другим древним писателям, юноше, которого Иоанн (спустя некоторое время после своего возвращения с острова Патмоса) обратил к истинной вере и затем вверил его попечению одного епископа. Получив оглашение от епископа, этот юноша им же и был крещен. Некоторое время спустя, он освободился от опеки епископа, попал в дурное общество и стал предаваться порокам, разгулу и, наконец, заниматься грабежом, и в этих порочных делах преуспел настолько, что товарищи его по разбойничеству сделали его своим атаманом. Златоуст**. добавляет, что он был атаманом долгое время. Когда Иоанн возвратился в этот город и услышал, что сталось с его учеником, то поехал к нему. Разбойник из стыда пред своим бывшим учителем не решился показаться ему и бежал. Иоанн побежал за ним, догнал его, усовестил и вернул в лоно Церкви. Вся эта история, тянувшаяся много лет, доказывает, что Иоанн возвратился с о. Патмоса скорее во время смерти Нерона, чем Домициана: между смертью Домициана и Иоанна прошло только два года с половиной. Иоанн, доживший до 90 лет***, в преклонном возрасте был столь слаб, что даже в церковные собрания его носили на носилках, почему решительно невозможно предположить, чтобы в это время он был в силах гоняться за разбойником.

Это мнение подкрепляется, далее, содержащимися в Апокалипсисе намеками на храм, жертвенник и святой город, как еще существующие, и на язычников, которые вскоре станут попирать святый город и внешний двор храма. Оно подтверждается также и самым стилем Апокалипсиса, в котором больше гебраизмов, нежели в Евангелии Иоанна. Отсюда можно заключить, что Апокалипсис был написан, когда Иоанн только что прибыл из Иудеи, где он привык к сирийским оборотам речи; и что он написал свое Евангелие лишь после того, как по долгом обращении между малоазийскими Греками, освободился в значительной степени от гебраизмов. Это мнение поддерживается также и существованием многих лжеапокалипсисов, как напр. Петра, Павла, Фомы, Стефана, Илии и Керинфа, написанных в подражание подлинному Апокалипсису. Так как многие ложные евангелия, деяния и послания в своем ноявлении были обусловлены до некоторой степени существованием подлинных, то и составление множества подложных апокалипсисов и приписывание их Апостолам и пророкам свидетельствует, что уже существовало и было известно между первыми христианами в постоянном обращении подлинное Апостольское Откровение.

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org Таким образом можно с вероятностью предположить, что подлинный Апокалипсис был написан настолько давно, что уже в Апостолические времена оказалось возможным составление множества подложных Откровений в подражание истинному, приписываемых умершим ранее Иоанна апостолам Петру, Павлу, Фоме и др.* Современник Тертуллиана Кай рассказывает, что Керинф написал свой Апокалипсис как великий Апостол и утверждал, что видения были ему открыты Ангелами, обещавшими тысячелетие (millennium) плотских наслаждений в Иерусалиме после воскресения мертвых**. Из этого ясно, что его апокалипсис был написан в подражание Апокалипсису Иоанна. А жил Керинф в столь раннюю эпоху христианской эры, что имел возможность вступить в соперничество с Апостолами в Иерусалиме в первом году царствования Клавдия, или даже ранее, т.е. за 26 лет до смерти Нерона, и умер он ранее Иоанна***.

Всех этих соображений достаточно для определения времени написания Апокалипсиса. Впрочем есть еще одно соображение. Одним оно может показаться основательным, другим - нет. Я изложу его, предоставив усмотрению каждого принять его или нет. В посланиях Петра, а также в послании Павла к Евреям есть, как мне кажется, намеки на Апокалипсис, откуда можно заключать, что он был написан ранее этих посланий.

Такие намеки в послании к Евреям я вижу в словах относительно Первосвященника в Небесной Скинии, который подобно Мелхиседеку одновременно является царем и первосвященником, и в рассуждениях о "слове Божием, которое острее всякого меча обоюду острого", о субботстве, т.е. о конце тысячелетнего царства (хилиазма) о "земле, которой конец – сожжение" (огненным озером), о "суде и окончательном осуждении, которое пожрет врагов", о "небесном граде, который созидается и которого Зиждитель и Творец – Бог", о "тьме свидетелей", "горе Сионе", небесном Иерусалиме, вселенском соборе, душах праведников, которые станут совершенны (чрез воскресение), о "колебаниях неба и земли", о "новой земле и новом царстве, которое не поколеблется, но пребудет во веки".

В первом послании Петра встречаются такие выражения: "откровение (явление) Иисуса Христа*", - повторяется дважды или трижды, "кровь Иисуса Христа", как Агнца, закланного от создания мира"**; "дом духовный" (на небе) [І Петра II, 5], "наследство нетленное чистое, неувядаемое, хранящееся в небесах для вас, соблюдаемых ко спасению, готовому открыться в последнее время" (І Петра І, 4, 5)***, "царственное священство", "святое священство"****, ссуд в доме Божием"****, "Церковь в Вавилоне"*****. Правда, все это очень неясные намеки, но второе послание Ап. Петра, начиная с 19 стиха І-ой главы до конца, весьма похоже на комментарий к Апокалипсису. В этом послании, обращенном к тем же самым Азийским церквам, к которым и Иоанну повелено было послать свое пророчество, Апостол Петр говорит, что "они имеют вернейшее пророческое слово", чтобы руководиться им, "как светильником, сияющим в темном месте, доколе не начнет рассветать день и не взойдет утренняя звезда", т.е. пока не начнут понимать это пророческое слово: "ибо, говорит он, никакое пророчество в писании нельзя разрешить самому собою, так как никогда не было оно произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы духом Святым". Сам Даниил сознается, что он не понимает возвещенного им пророчества7*; равным образом не следует ожидать истолкований Апокалипсиса от апостола Иоанна, но надлежит изучать его самим нам. В этом заключается сущность того, что Петр говорил в 1 главе своего послания. А затем во второй он приступает к описанию того, как, "по вернейшему слову пророчества" имеют восстать в Церкви "лжепророки" или "лжеучители" (названные в Апокалипсисе собирательным именем лжепророка), которые введут патубные ереси, даже отвергая искупившего их Господа", что характеризует Антихриста. "И многие продолжает Апостол, последуют их разврату"8*; живущие на земле будут9* обольщены лжепророком и будут упоены вином блудодеяния блудницы, "и чрез них путь истины будет в поношении", ибо зверь10* исполнен богохульства; "и из любостяжания будут уловлять вас льстивыми словами", ибо имеющие общение с блудницею - купцы земные, и предмет11* их купли - товары драгоценные и тела и души людей; и "суд им давно готов, и погибель их не дремлет", но придет на них в последний день внезапно, как потоп на древний мир, как огонь и каменный дождь на Содом и Гоморру, тогда как праведник будет избавлен подобно12* Лоту, "ибо Господь знает, как избавить благочестивых от искушения, а беззаконников сохранить ко дню суда для наказания (в огненном озере); а наипаче тех, которые идут во след скверных похотей плоти", будучи упоены13* вином блудодеяния блудницы, "которые

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org презирают власть и не страшатся хулить славных"; ибо зверь открыл уста свои против Бога, чтобы хулить14* Его имя и жилище Его, и тех, кто обитает на небе. "Они, как бессловесные животные (десятирогий зверь и двурогий зверь или лжепророк), водимые природою, рожденные на уловление и истребление (в огненном озере) хулят то, чего не понимают"; они ищут удовольствие в мятежах, наслаждаются обманами своими, пиршествуя15* с вами; "глаза у них исполнены любострастия"16*, ибо сыны царства зверя живут в наслаждениях с блудницею, и народы упоены вином ее блудодеяния. "Оставив прямой путь, они заблудились, идя по следам Валаама, сына Восорова, который возлюбил мзду неправедную"17*, лжепророк, научивший Валака положить камень преткновения пред сынами Израильскими. "Они не источники живой воды, но безводные источники", не "облака двух святых", на которых они взошли на небо18* свидетели, но "облака и мглы, гонимые бурей" и т.п. Таким образом, автор Послания употребляет всю вторую главу на описание свойств Апокалипсических зверей и лжепророка; в третьей же он более полно описывает их погибель и будущее царство. Он говорит, что так как пришествие Христа будет отложено на долгое время, то будут насмехаться, говоря: "где же обетование Его пришествия?" Затем он описывает внезапное пришествие на них дня Господня, который придет "как тать в нощи" – выражение Апокалипсическое, точно также и милленниум (хилиазм) или ("тысяча лет, которые у Господа как один день" и "прехождение земли и неба (которые сгорят в море огня)" и наше ожидание нового неба и новой земли, в которых обитает правда".

Имея в виду, что Петр и Иоанн были Апостолами обрезания, я полагаю, что они пребывали с своими церквами в Иудее и Сирии, пока Римляне не объявили этим странам войны, т.е. до 12 года царствования Нерона; затем, вместе с большей частью христиан оба они удалились в Азию, а Петр оттуда отправился в Коринф и Рим. Римляне смотрели на эти еврейские церкви недружелюбно и для предупреждения среди иудейского народа восстания задержали их вождей, а Иоанна даже сослали на о. Патмос.

Мне кажется наиболее вероятным, что там и был составлен Апокалипсис и что вскоре затем были написаны послания к Евреям и соборные послания Петра, при чем из Апокалипсиса Апостолы заимствовали то, что им по их особой задаче было нужно. Из Посланий этих явствует, что они были написаны в эпоху всеобщего смятения и гонений со стороны язычников, т.е. во время войны с Римлянами; до этого же времени язычники относились к христианам-евреям миролюбиво, так же, как и к другим. Послание к Евреям, судя по тому, что в нем есть упоминание о нахождении Тимофея между Евреями, могло быть написано после бегства в Азию, где Тимофей был епископом. Кажется, что и Петр Вавилоном называет Рим, как в виду предпринятой им против Иудеи войны и приближающегося разорения Иудеи Римом на подобие древнего Вавилона, так и потому, что тем же именем Рим называется и в Апокалипсисе; и в словах "послание к пришельцам, рассеянным в Понте, Галатии, Каппадокии, Асии и Вифинии" можно видеть указание на то, что они были пришельцами, только что рассеянными Иудейской войной, так как других пришельцев, порученных его попечению, не было.

Такое представление о ходе дела наиболее согласуется с проверенными историческими фактами.

Иустин* и Ириней** рассказывают, что в царствование Клавдия явился в Рим Симон Волхв и стал творить там свои чудеса. Псевдо-Климент прибавляет к этому, что он пытался подняться на воздух, но, по молитвам ап. Петра, низвергся и сломал себе шею. Отсюда Евсевий***, или, лучше сказать, неправильно понявший его переводчик Иероним, заключает, что Петр прибыл в Рим во второй год царствования Клавдия; однако Кирилл, епископ Иерусалимский****, филастрий*****, Сульпиций*****, Проспер7*, Максим Таврский и Егезипп-младший8* приурочивают эту победу Петра ко времени Нерона. И действительно, существовало старинное предание, что ап. Петр явился в Рим в царствование этого императора, как это мы читаем у Лактанция9*. Златоуст10* говорит, что Апостолы оставались в Иудее долгое время, и что они разошлись на проповедь к язычникам лишь после того, как были изгнаны оттуда Евреями. Рассеяние это произошло в первый год Иудейской войны, когда Евреи, как рассказывает Иосиф, начали всюду волноваться и прибегать к насилию. Все при этом согласны в том, что Апостолы рассеялись по разным странам все сразу; а Ориген11* точнее определяет время этого рассеяния, рассказывая, что в начале Иудейской войны Апостолы и ученики Господа разошлись по всем народам: Фома ушел к Парфянам, Андрей в Скифию,

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org Иоанн в Азию, а Петр сначала в Азию, где он проповедывал еще раньше, и оттуда в Италию. Дионисий Коринфский12* говорит, что Петр из Азии удалился через Коринф в Рим, и все древние единогласно утверждают, что Петр и Павел претерпели там мученичество в конце царствования Нерона. Марк вместе с Тимофеем пришел в Рим (2 Тимоф. IV, 11. Колосс. IV, 10). Силуан был помощником Петра; и судя по сподвижникам Петра, упоминаемым в его первом послании, следует заключать, что оно написано из Рима. И все древние вообще единогласно утверждают, что под Вавилоном в этом послании разумеется Рим. Второе послание ап. Петра обращено им тем же самым "рассеянным пришельцам", как и первое (2 Петра III, 1), и в нем он говорит, что Павел также писал к ним о том же предмете (стих 15, 16). Так как не существует иного послания Павла к пришельцам, кроме послания к Евреям, то в нем (гл. X, 11, 12) мы и находим в общих чертах то же самое, о чем говорит Петр; в частности там мы находим учение о "прехождении старого неба и земли", "установление наследства (царства) непоколебимого" и увещания служить благоугодно Богу, ибо Бог для грешников "огонь поядающий" (Евр. XII, 25, 26, 28, 29).

Установив время написания Апокалипсиса, я не имею нужды много говорить о его истине, раз в первые же века книга эта была в таком почете у христиан, что многие пытались подражать ему, составляя Апокалипсис от имени различных Апостолов; и сами Апостолы, как я только что показал, изучали его и пользовались его словами и выражениями. Благодаря этому язык Послания к Евреям принял более мистический оттенок, чем язык других Павловых посланий, а язык Евангелия Иоанна стал более образным и величественным, чем язык прочих Евангелистов. Ни в одной из книг Нового Завета, написанных до Апокалипсиса, не встречается названия Христа Словом Божиим; поэтому я того мнения, что язык этого Евангелия заимствован из Апокалипсиса, как заимствованы оттуда отдельные выражения напр.: "Христос – свет, просвещающий мир", "Агнец Божий, подъявший грехи мира", "жених", "свидетель", "сшедший с неба", "Сын Божий" и т.д. Иустин Мученик, принявший христианство через 30 лет после смерти ап. Иоанна, положительно утверждает, что "некий муж между христианами по имени Иоанн, один из 12 Апостолов Христа, в явленном ему откровении пророчествовал, что верующие во Христа будут 1000 лет жить в Иерусалиме". Несколькими строками выше он говорит: "Но я, так же как и те из христиан, которые держатся во всем правильных мыслей, верую в воскресение плоти и в 1000-летнюю жизнь в Иерусалиме, перестроенном, украшенном и расширенном". Это совершенно равносильно утверждению, что все истинные христиане первых веков принимали это пророчество: ибо во все времена те, кто верил в хилиазм, считали за основу своего верования Апокалипсис. И мне неизвестен ни один пример противоположного характера.

Папий, епископ Иерапольский, муж апостольский, бывший одним из учеников самого Иоанна, не только проповедывал учение о блаженном тысячелетии (хилиазме, но так же утверждал*, что Апокалипсис написан по божественному вдохновению. Мелитон, живший вскоре после Иустина**, написал на это пророчество комментарий. Будучи епископом Сардийской церкви одной из семи церквей Апокалипсиса, Мелитон, конечно, знал церковные предания на этот счет и во всяком случае не мог допустить измышлений. Ириней, современник Мелитона, так же много писал об Апокалипсисе и говорил, что "число 666 находится во всех древних и исправных списках; и что то же самое ему подтверждали люди, лично видевшие ап. Иоанна", в том числе, без сомнения, учитель Иринея св. Поликарп Смирнский. Одновременно с тем то же самое утверждал феофил***, епископ Антиохийский, а вскоре после него Тертуллиан, Климент Александрийский и Ориген, а современник их Ипполит Мученик, митрополит Арабский****, написал на Апокалипсис комментарий. Все они были старцы, жившие спустя 120 лет после смерти ап. Иоанна и пользовавшиеся у церквей того времени величайшим уважением. Вскоре Викторин Пиктавийский, живший в царствование Диоклетиана, написал новый комментарий.

Всего этого, бесспорно, достаточно, чтобы показать, как принимался и изучался Апокалипсис в первые века; и действительно, я не знаю ни одной другой книги Нового Завета, которая подвергалась бы столь глубокому изучению и комментированию в те ранние времена, – как эта. Пророчество гласит: "Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем". Это одушевляло первых христиан изучать его, доколе возникшие трудности не побудили их обратиться к комментированию и остальных Страница 4

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org книг Нового Завета. Так относились к Апокалипсису, пока, наконец, Ложно понимаемое "тысячелетие" не породило против него предубеждения, а Дионисий Александрийский, указав на изобилующие в нем варваризмы, т.е. гебраизмы, укрепил это предубеждение настолько, что многие Греки IV века начали сомневаться в подлинности этой книги. Но так как латиняне и большая часть Греков держались Апокалипсиса, а остальные сомневались в нем единственно из предубеждения, то это ничего не говорит против его значения и силы.

Это пророчество называется Откровением в том смысле, что оно представляет собой то "истинное писание, которое Даниилу было повелено "скрыть и запечатать до последнего времени". Даниил "запечатал его до последнего времени; и когда это время придет, Агнец снимет печати. Затем два Свидетеля будут долгое время пророчествовать, облеченные во вретище, а затем взойдут на небо в облаке". Это значит, что пророчества Даниила и Иоанна не будут поняты до последнего времени; тогда же некоторые в горести и унижении будут пророчествовать на основании их долгое время, но так темно, что обратят лишь немногих. Когда же настанет последний конец, то пророчество откроется настолько, что убедит многих. "Тогда, говорит Даниил, многие прочитают ее и умножится ведение". Ибо пред великим смятением и концом мира Евангелие будет проповедано всем народам. Бесчисленное множество спасенных, которое с пальмами в руках выйдет из этого мирового смятения, не было бы столь велико, если бы проповедь Евангелия не распространилась к тому времени на все народы. Тогда оторван будет от горы камень без помощи рук человеческих и упадет на ноги истукану и станет великою горою и наполнит собой землю. И посреди неба пролетит Ангел с вечным Евангелием, чтобы проповедать его всем народам, прежде чем падет Вавилон и Сын Человеческий пожнет Свою жатву. Два пророка взойдут на небо в облаке перед тем, как царства мира станут царством Христовым. Существенною частью этого пророчества является то, что оно не должно быть понято до самого последнего времени мира. В силу этого, то обстоятельство, что пророчество до сих пор еще не понято, укрепляет веру

Но если последние времена, времена раскрытия вселенской тайны ныне приближаются, как это следует заключить из больших успехов, достигнутых новейшими истолкователями откровений, то мы должны тем с большею смелостью углубиться в них. Если приближается время повсеместного проповедания Евангелия, то к нам и к нашему потомству должны быть отнесены следующие слова пророчеств: "В последние времена мудрые уразумеют, но никто из нечестивых не уразумеет сего" (дан. XII, 7, 10). "Блажен читающий и слушающие слова пророчества сего и соблюдающие написанное в нем" (Апок. I, 3).

Главная ошибка истолкователей Апокалипсиса заключалась в том, что они на основании Откровения пытались предсказывать времена и события, как будто Бог их сделал пророками. Благодаря этому, эти истолкователи подверглись осуждению сами и вместе с тем возбудили недоверие и к пророчеству вообще. Но Божественное предначертание заключалось совсем в ином. Бог дал это откровение так же, как и пророчества Ветхого Завета, не ради того, чтобы удовлетворить любопытство людей, делая их способными предузнавать будущее, но ради того, чтобы исполнением их на деле явлен был миру святой Промысл Его, а не проницательность истолкователей. Ибо наступление событий, предсказанных за несколько столетий, служит убедительным доказательством того, что вселенная управляется Провидением. Ибо как несколько неясных пророчеств относительно первого пришествия Христова послужили для установления христианской религии, ныне почти утраченной, так многие и ясные пророчества о событиях, которые совершатся при втором пришествии Христовом, служат не только предсказанием, но и содействуют обретению и восстановлению истины и установлению царства, где обитает праведность. События оправдают Откровение; когда же будет подтверждено и понято это пророчество, то раскроется смысл древних пророков, и все это вместе даст возможность познать истинную религию и установить ее. И тот, кто желал бы понять древних пророков, должен начать с Апокалипсиса; но время совершенного уразумения его еще не пришло, так как не совершился еще тот полный мировой переворот, который предсказан в Откровении.

"И в дни, когда возгласит седьмый Ангел, когда Он вострубит, совершится тайна Божия, как благовествовал рабам Своим пророкам" (Апокал. X, 7). И тогда "царства мира сего сделаются царством Господа нашего и Христа Его, и будет царствовать во веки веков" (Апокал. XI, 15). Уже теперь исполнилось из этого пророчества столько, что всякий, кто внимательно прочтет предлагаемый мною очерк, может видеть достаточно примеров Божественного

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org Промысла. В последние же времена огромный переворот, предсказанный в Святом Писании, сразу обратит взоры людей и на пророчества, и на обстоятельное истолкование его.

До той же поры мы должны довольствоваться истолкованием лишь того, что уже исполнилось.

Между истолкователями последних столетий почти каждый, сколько-нибудь известный, сделал какое-нибудь открытие, достойное внимания; и отсюда я заключаю, что Бог вскоре откроет Свою тайну. Успех других понудил меня заняться настоящим исследованием, и если я сделал что-нибудь, что может оказаться годным для последующих писателей, то я считаю свою цель достигнутой.

ГЛАВА II

Об отношении, в котором Апокалипсис Иоанна находится к закону Моисееву и поклонению Богу в храме

Апокалипсис Иоанна написан тем же стилем и языком, как и пророчества Даниила. Обе эти книги дополняют друг друга, представляя собою, таким образом, одно целое пророчество. Апокалипсис, подобно пророчеству Даниила, состоит из двух частей: вводного пророчества и истолкования его.

Пророчество ап. Иоанна можно разделить на 7 последовательных частей, соответственно снятию семи печатей с книги, которую Даниилу повелено было запечатать. Поэтому-то пророчество и называется Апокалипсисом, т.е. снятием покрова, Откровением И. Христа. Время седьмой печати в свою очередь подразделяется на восемь последовательных частей, соответственно безмолвию на небе в течение получаса и семикратным трубным звукам: седьмая же труба трубит к брани великого дня Всемогущего Бога, когда "царства мира сего стали царством Господа и Сына Его Христа" и когда были погублены "губившие землю".

Истолкование начинается со слов: "И открылся на небе храм Божий и виден был в храме ковчег завета Его", - и это продолжается до конца пророчества. Местом видений был храм, видения же в храме относятся к празднику 7-го месяца, так как иудейские праздники были прообразом грядущих событий. Пасха соответствовала первому пришествию Христа, а праздники 7-го месяца - Его второму пришествию. Так как первое пришествие было до настоящего пророчества, данного Иоанну, то под празднеством, описываемым здесь, только и можно разуметь праздники 7-го месяца.

В первый день этого месяца, утром, первосвященник приготовлял светильники; сообразно с этим пророчество начинается с описания видения, как некто, "подобный Сыну Человеческому", в одеянии первосвященника, появляется посреди 7 золотых светильников, которые казались как созвездие из 7 звезд в его деснице; и сияние лампад изображается в виде семи пророчеств, ангелам или епископам 7 Азийских церквей, которые в первые времена христианства освещали храм, т.е. Вселенскую Церковь. В этих посланиях заключаются предостережения против приближающегося отступничества, и, следовательно, они относятся к тем временам, когда отступничества от Христа участились, хотя еще и не воспреобладали. Они начались при апостолах и должны продолжаться, "доколе не восстанет человек греха". Отступничество возникло среди учеников Симона волхва, Менандра, Карпократа, Керинфа, вообще же среди тех, которые были пропитаны метафизической философией язычников и учением Евреев-каббалистов, - почему они и получили название гностиков. Моанн называет их антихристами, говоря, что в те времена антихристов было много. Но так как они были осуждены Апостолами и их непосредственными учениками, то и не представляли для Церкви опасности во время снятия первых 4-х печатей.

Видения при открытии этих печатей имеют отношение только к событиям гражданской жизни языческой Римской империи. В то время апостольские предания еще преобладали и охраняли Церковь в ее чистоте, вследствие чего описание церковных событий в этом пророчестве начинается лишь со снятия 5-й печати. Затем Церковь начала клониться к упадку, так что возникла нужда в увещеваниях и укоризнах; поэтому в этих посланиях к ней содержатся увещевания, дабы не воспреобладало отступничество, что, однако, произошло при снятии 7-й печати. Таким образом, увещевания во всех семи посланиях относятся к состоянию Церкви во времена 5-й и 7-й печатей. При снятии пятой печати Церковь была очищена от лицемеров великим гонением.

При снятии 6-й печати с пути Церкви было устранено главное препятствие, именно, была разрушена языческая Римская империя. При снятии 7-й восстал "человек греха". К этому-то времени и относятся 7 посланий.

Семь Ангелов, к которым были написаны эти послания, соответствуют семи Amark-holim, которые были священниками и главными служителями храма и совместно хранили ключи от ворот храма и казнохранилища, а также имели наблюдение за всем, что относилось к храму.

Когда лампады были зажжены, Иоанн увидел, что "дверь (храма) отверста", и "голос, который был как звук трубы", позвал его к восточным воротам большого двора, чтобы он мог созерцать видение; "и вот - престол стоял на небе", т.е. святилище над Ковчегом Завета, которое Евреи считали за трон Божий между двумя Херувимами" (Исход. XXV, 22. Псалом. XCVIII, 1). "И Сей Божии между двумя Херувимами" (Исход. XXV, 22. Псалом. XCVIII, 1). "И Сеи Сидящий видом был подобен камню яспису и сардису", т.е. был оливкового цвета, ибо то был цвет народа еврейского. И (так как солнце было на востоке) радуга была вокруг престола" - как эмблема славы. "И вокруг престола было 24 седалища" - соответственно числу горниц 24 князей священнических, из которых 12 находились по южную сторону двора священников, а 12 по северную. "И на престолах сидели 24 старца, одетых в белые одеяния, с венцами на головах", - представляя князей 24 дворов, одетых в льняные одежды. "И от престола исходили молнии и громы и голоса", - т.е. пламя огней на алтаре во время утреннего жертвоприношения и громогласные звуки труб и песнопений с восточных ворот двора священников; так как ворота эти находились между Иоанном и явившимся ему в видении престолом, то звуки, исходившие оттуда, казались ему как бы исходящими от самого престола. "И семь светильников огненных горели пред престолом, которые суть семь духов Божиих", или Ангелы 7-ми церквей, изображенных в начале Пророчества в виде 7 звезд. "И пред престолом море стеклянное, подобное кристаллу, - ему соответствует медное море между портиком храма и жертвенником, наполненное прозрачною водою. "И посреди престола и вокруг престола четыре животных, исполненных очей спереди и сзади", т.е. животное, находившееся сзади престола, и животное, находившееся спереди престола, представлялись глазам Иоанна как бы посредине престола, а находившиеся по бокам престола казались ему стоящими вокруг престола; множество же очей изображает собою народ, толпящийся по четырем сторонам двора для народа. "И первое животное было подобно льву, и второе животное подобно тельцу, и третье животное имело лицо, как человек, и четвертое животное подобно орду . Народ Израильский в пустыне располагался станом вокруг скинии, при чем с восточной стороны располагались три колена под знаменем Иуды, с западной - три колена под знаменем Ефрема, с южной - 3 колена под знаменем Рувима, и с северной стороны 3 колена под знаменем Дана (Числ II). Знаменем Иуды был Лев, Ефрема Телец, Рувима – Человек и Дана – Орел, как объясняют Евреи. Отсюда были заимствованы иероглифы Херувимов и Серафимов для обозначения народа Израильского. У Херувима было тело с 4 лицами: льва, тельца, человека и орла, смотрящими на четыре "ветра небесные", не поворачиваясь, как это изображено в видении Иезекииля (гл. I). Четыре серафима имели такие же четыре лица, по одному лицу каждый. Таким образом, четыре животных суть 4 Серафима, стоящих по четырем сторонам двора народа: первый с головою льва на восточной стороне, второй с головою тельца на первыи с головою льва на восточнои стороне, второи с головою тельца на западной стороне, третий с лицом человека на северной стороне, четвертый с головою орла на южной стороне. И все вместе они обозначают 12 колен израильских, из которых 144,000 были запечатлены (Апок. VII, 4). "И каждое из 4 животных имело по 6 крыльев вокруг" - по два на каждое колено, всего 24 крыла, соответственно 24 подколенам народа. "И внутри (т.е. под крыльями) исполнены очей". "И ни днем ни ночью (т.е. на утренних и вечерних служениях) не имеют покоя, взывая "свят, свят, свят Господь Бог Всемогущий, который был, есть и грядет". Итак, эти животные - те самые Серафимы, которых видел в своем видении полобном видению Апокалилсиса. Исама* которых видел в своем видении, подобном видению Апокалипсиса, Исаия*. Ибо и там Господь восседал на троне в храме, и шестикрылые Серафимы восклицали: свят, свят, свят Господь Бог Сил. "И когда, животные воздают славу, честь и благодарение Сидящему на престоле, Живущему во веки веков, тогда 24 старца (входят в храм и) падают пред Сидящим на престоле и поклоняются Живущему во веки веков и полагают венцы свои пред престолом, говоря: достоин Ты, Господи, приять славу и честь и силу, ибо Ты сотворил все, и все по Твоей воле существует и сотворено". На утренних и вечерних жертвоприношениях, когда на жертвенник возлагалась жертва и совершались жертвенные возлияния, то раздавались трубные звуки и левиты трижды по очереди пели песнь; и всякий раз, когда раздавался трубный звук, народ падал на колена и поклонялся. Таким образом, народ склонялся трижды; чтобы выразить это,

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org животные возглашают трижды: свят, свят, свят. По окончании песнопений народ молился, стоя до окончания служения. В это же время священники входили в храм, повергались перед Сидящим на престоле и поклонялись Ему.

"И видел (Иоанн) в деснице у Сидящего на престоле книгу, написанную внутри и отвне, запечатанную семью печатями", т.е. книгу, которую повелено было запечатать Даниилу, и которая ныне является в виде пророческой книги закона, лежащей но правую сторону кивота, т.е. десную руку Сидящего на престоле. Праздники и богослужебные обрядности, предписанные народу этой книгой, в известной степени напоминали предсказанное в книге Даниила. Написание же книги изнутри и отвне знаменует синхроничность пророчеств. "И никто не был найден достойным открыть эту книгу (кроме Агнца Божия). И вот посреди престола и четырех животных и посреди старцев (т.е. у подножия жертвенника) стоял Агнец как бы закланный (т.е. на утреннем жертвоприношении), имеющий семь рогов (т.е. семь церквей) и семь очей, которые суть семь духов Божиих, посланных во всю землю. И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле. И когда Он взял книгу, тогда 4 животных и 24 старца пали перед Агнцем, имея каждый гусли и золотые чаши, полные фимиама, которые суть молитвы святых и поот новую песнь, говоря: достоин Ты взять книгу и снять с нее печати, ибо Ты был заклан и кровью Своею искупил нас Богу из всякого колена и языка и народа и племени, и соделал нас царями и священниками Богу нашему; и будем царствовать на земле".

И так, животные и старцы изображают собою первобытных христиан всех народностей; и богослужение этих христиан в церквах представлено здесь в виде поклонения Богу и Агнцу во храме: Богу за благо сотворения всего сущего и Агнцу за благодать искупления нас Своею кровью, при чем Бог изображается в виде Сидящего на престоле во веки веков, а Агнец превознесен над всеми заслугою Своей смерти. "И я слышал", говорит Иоанн, голос многих Ангелов вокруг престола и животных и старцев; и число их было тьмы тем и тысячи тысяч, которые говорили громким голосом: достоин Агнец закланный принять силу и богатство, премудрость и крепость, и честь и славу и благословение. И всякое создание на небе и на земле, и под землею и на море, и все, что в них, слышал я, говорило: Сидящему на престоле и Агнцу благословение и честь, и слава и держава во веки веков. И четыре животных говорили: аминь. И 24 старца пали и поклонились Живущему во веки веков". Таково было богослужение первых христиан.

По обычаю первосвященник за семь дней до начала поста седьмого месяца безвыходно оставался в храме, изучал книгу Закона, чтобы в день искупления быть совершенным в знании его. Богослужение, которое совершалось при этом им, было очень многосложно; часть этого служения составляло чтение народу книги Закона. В помощь первосвященнику в изучении закона синедрион назначал нескольких священников, которые во все эти 7 дней жили в одном из помещений храма, рассуждали с первосвященником о законе, читали его ему и побуждали его самого читать и размышлять над законами. На это-то открывание книги Закона и чтение ее в течение этих 7 дней и намекается там, где идет речь о вскрытии Агнцем печатей. Мы должны при этом иметь в виду, что эти 7 дней начинаются каждый с вечера накануне этого дня (так как Евреи началом каждого дня считали предыдущий вечер), и что установление поста начинается с утра седьмого дня.

Итак, седьмая печать была снята в день искупления "и тогда сделалось безмолвие на небе как бы на полчаса. И Ангел (т.е. первосвященник) стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу, и дано ему было множество фимиама, чтобы он молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом". По обычаю, в прочие дни, один из священников брал огонь с главного жертвенника в серебряной кадильнице, в этот-же день сам первосвященник брал огонь с главного жертвенника в золотой кадильнице; отойдя уже от жертвенника, он брал фимиам у одного из священников, державших его в своих руках, и с фимиамом шел к золотому жертвеннику; и пока он возлагал фимиам, народ безмолвно молился, - это и изображается в словах: "и наступило безмолвие в небе около получаса". Возложив фимиам на алтарь, первосвященник уносил кадильницу, курящуюся в его руках, во святая святых перед ковчег. "И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога". В прочие дни для золотого жертвенника отпускалась определенная мера фимиама; в этот же день и для алтаря и для святая святых полагалось большее количество, что и обозначается словами с множество фимиама". "И взял Ангел кадильницу и наполнил ее огнем с жертвенника

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org (главного) и поверг на землю", т.е. руками священников, мистически составлявших части его тела, он повергал ее на землю вне храма, чтобы сжечь козла, - закланного в жертву Богу. При этом и при других существующих жертвоприношениях, до самого конца вечернего служения "происходили голоса и громы и молнии и землетрясения, т.е. голос первосвященника, читающего народу книгу Закона, и другие голоса и звуки от труб и священной музыки, и блеск огня от жертвенника.

По окончания торжественного служения в день искупления семь Ангелов приготовились вострубить к великим жертвоприношениям семи дней праздника кущей; и во время этих жертвоприношений "семь громов проговорили голосами своими" - т.е. раздавалась богослужебная музыка и пение левитов, смешанные с трубными звуками; и семь Ангелов излили чаши гнева, - т.е. совершено было жертвенное возлияние.

После снятия шести печатей Иоанн говорит: "И после всего этого (т.е. после видения шести печатей) видел я четырех Ангелов, стоящих на четырех углах земли, держащих четыре ветра земли, чтобы не дул ветер ни на землю, ни на море, ни на какое дерево. И видел я иного Ангела восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живого. И воскликнул он громким голосом к четырем Ангелам, которым дано было вредить земле и морю, говоря: не делайте вреда ни земле, ни морю, ни деревам, доколе не положим печати на челах рабов Божиих"*. Это запечатление намекает на еврейское предание о том, что в день искупления весь народ Израильский записывается в книги жизни и смерти. В Талмуде рассказывается**, что в начале каждого нового года, в первый день месяца Тисри, седьмого месяца священного года, три книги открываются в судилище: книга жизни, в которую вписаны имена тех, кто совершенно праведен; книга смерти, куда вписаны имена безбожников и великих грешников, и; наконец, третья книга, предназначенная для тех, окончательное решение о коих отложено до дня искупления, и имена которых, поэтому, не вписаны ни в книгу жизни, ни в книгу смерти. Первые десять дней называются днями покаяния; все это время Евреи постятся, много молятся и вообще проводят очень набожно, чтобы на десятый день их грехи были отпущены им, а имена вписаны в книгу жизни; поэтому-то день этот и называется днем искупления. По истечении же десятого дня, возвращаясь из синагог домой, они говорят: "Бог Творец да запечатлеет тебя на хороший год": ибо они полагают, что книги запечатываются, и что решение Бога остается неизменным впредь до конца года. То же самое символизируется двумя козлами, на лбы которых первосвященник ежегодно, в день искупления, кладет два жребия с надписями: Богу и Азазелю, при чем Божий жребий обозначает народ, запечатленный на челах сынов своих именем Божиим, а жребий Азазеля, - козел, изгоняемый в пустыню, - обозначает тех, кто получил клеймо с именем зверя и должен удалиться в пустыню с великою блудницею.

Так как рабы Божии запечатлеваются в день искупления, то мы должны отсюда заключить, что это запечатление одновременно с видениями, явившимися при снятии седьмой печати, и что когда Агнец снял шесть печатей и увидел видения, относящиеся к внутренней стороне шестого листа книги, то взглянул на оборотную сторону седьмого и тогда "увидел четырех Ангелов, державших четыре ветра небесные, и иного Ангела восходящего от востока солнца и имеющего печать Бога живого". Заметим также, что четыре Ангела, держащие четыре ветра, были первыми четырьмя из семо Ангелов, которые по снятии седьмой печати стояли пред Богом; и что после того, как они задержали ветры, "настало безмолвие как бы около получаса"; и что во время запечатления рабов Божиих Ангел с золотою кадильницей возносил их молитвы вместе с фимиамом на золотой жертвенник и читал книгу Закона; и – наконец, что по окончании запечатления рабов Божиих, ветры по первой трубе стали вредить земле, а по второй – морю. Ветры эти означают войны, к которым призывали четыре первые трубные гласа. Ибо как первые четыре печати отличаются от трех последних появлением четырех всадников перед четырьмя ветрами небесными, так войны первых четырех трубных гласов отличаются от последних трех тем, что первые представляется "четырьмя ветрами", а последние – "тремя бедствиями".

В одном из видений Иезекиилю*, когда близилось Вавилонское пленение, явились "шесть человек с губительным орудием; и между ними один, одетый в льняную одежду, у которого при поясе прибор писца". И сказано ему было Господом: "иди посреди города, посреди Иерусалима, и ва челах людей скорбящих, воздыхающих о всех мерзостях, совершающихся среди него, сделай знак". А потом, шести человекам, подобно тому как Ангелам первых шести

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org печатей, было повелено поразить всех, кто не имел на себе знака. Заметим также, что 144 тысячи были запечатлены ради того, чтобы предохранить их от язв первых шести труб; и что, в конце концов, благодаря проповеданию вечного Евангелия, они стали "великим множеством, которого никто не мог перечесть, из всех племен и колен и народов и языков"; при гласе же седьмой трубы они вышли "с пальмовыми ветвями в руках своих, ибо царство мира сего (благодаря брани, к которой призывала эта труба) стало царством Бога и Христа Его": празднование великой Осанны совершалось на седьмой, т.е. последний день праздника Кущей, и в день этот Евреи носили в руках пальмовые ветви и восклицали Осанна.

После того как протрубили шесть Ангелов, соответствующие шести мужам с губительным орудием, Агнец "в виде Ангела сильного сошел с неба, облеченный облаком, над головою его была радуга, и лицо его как солнце, а ноги его как столпы огненные - образ, в котором появляется Христос в начале пророчества. "II в руке у него была книжка раскрытая", - книжка, которую он только что раскрыл: ибо он получил от сидящего на престоле только одну книгу, и только Он один был признан достойным раскрыть и прочесть ее. "И поставил он правую ногу свою на море, а левую на землю и воскликнул громким голосом, как рыкает лев". Первосвященник в день искупления становился, по обычаю, на возвышенном месте во дворе народов при восточных воротах двора священников и читал народу книгу Закона, в то время как вне храма сжигались приносимые в жертву Богу телица и козел. Мы можем, поэтому, предположить, что он стоял таким образом, что его правая нога могла казаться Иоанну стоящею на море, а левая – на основании здания; и что он восклицал громким голосом, читая Закон о дне искупления, "И когда он воскликнул, семь громов проговорили голосами своими". Громы – голос облака, а облако символизирует толпу; эту толпу составляли левиты, певшие громовыми голосами и игравшие на музыкальных инструментах во время совершения великих жертвоприношений в течение семи дней праздника Кущей; в это же время раздавались звуки труб, так как трубы трубили и левиты пели по очереди, трижды при каждой жертве. Таким образом пророчество о семи громах представляет собою не что иное, как повторение пророчества о семи трубах в ином виде. "И Ангел, которого я видел стоящим на море и на земле, поднял руку свою к небу и клялся Живущим во веки веков, что (после семи громов) времени уже не будет; но в дни, когда возгласит седьмой Ангел, когда он вострубит, совершится тайна Божия, как Он благовествовал рабам Своим пророкам". Голоса громов относятся, таким образом, к концу мира сего, точно так же как и голоса труб.

"И голос, который я слышал с неба", говорит Иоанн, "опять стал говорить со мною и сказал: войди и возьми раскрытую книжку" и т.д. "И взял я книжку из руки Ангела и съел ее. И она в устах моих была сладка, как мед; когда же съел ее, то горько стало в чреве моем. И сказал он мне: тебе надлежит опять пророчествовать о народах и племенах и языках и царях многих". Это является введением к новому пророчеству, повторяющему и пророчество всей книги, и намекает на съедение Иезекиилем книжного свитка, открывшегося перед ним, исписанного внутри и извне, и исполненного плача и стенаний и скорби, но сладкого в устах. Выпивание и съедание обозначает приобретение и усвоение, съесть же книгу означает проникнуться пророчеством, содержащимся в ней. Напоминая о вдохновленности всей книги пророческим духом, оно знаменует предстоящее живое повторение всего пророчества в виде истолкования, которое начинается по совершении пророчества о печатях и трубных гласах. Книга была сладкой в устах Иоанна, и поэтому - начинается не с горестного пророчества о вавилонском пленении, вторжении язычников в наружный двор храма и попирании ими святого града; и не с пророчества о "двух свидетелях во вретище" и поражении ими земли всякими язвами и убиении их зверем; но как только исполнилось пророчество о трубных гласах, начинается радостное пророчество о славной жене на небе, о победе Михаила Архангела над драконом; после же этого "горько стало во чреве" Иоанна, так как он описывает времена великого отступления.

"И стоял Ангел (над морем и землею), говоря: стань и измерь храм Божий и жертвенник и поклоняющихся в нем", т.е. их дворы вместе с зданиями, возведенными на них, а именно: четырехугольный двор храма, называемый "отдельным местом", четырехугольный двор жертвенника, называемый двором священников, и двор поклоняющихся в храме, называемый новым двором; "но (большой) внешний двор храма исключи и но измеряй, ибо он дан язычникам: они будут попирать святый город сорок два месяца". Это измерение имеет соотношение с измерением Иезекиилем храма Соломонова: там измерен был весь храм, включая внешний двор, для ознаменования того, что он будет

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org впоследствии перестроен. Теперь же повелено измерить лишь дворы храма и жертвенника и тех, кто поклоняется на них, - для ознаменования построения второго храма для тех, кто запечатлен ив всех 12 колен Израильских и поклоняется во внутреннем дворе в искренности и истине; внешний же двор, т.е. внешнюю форму учения и церковного правительства Иоанну было повелено исключить и не измерять, ибо она была предоставлена вавилонским язычникам. ибо славная жена на небе, породившая хранящих заповеди Божии и имеющих свидетельство Иисуса, оставалась тою же женой во внешнем обряде после бегства ее в пустыню, где она утратила свое прежнее чистосердечие и набожность и стала великою блудницей. Она потеряла свою чистоту, но сохранила свой наружный вид и одежды. И когда язычники попирали святой город и поклонялись во внешнем дворе, т.е. во внешней обрядности, два свидетеля, изображаемые здесь двумя ногами Ангела, стоящего на земле и на море, пророчествовали против них и была дана им власть, как Елисею и Моисею "поражать тех, кто обидит их, огнем, выходящим из их уст; затворять небо, чтобы не шел дождь на землю во дни пророчествования их, превращать воду в кровь и поражать землю всякою язвою, когда только захотят", т.е. язвами труб и чаш гнева. Когда же они окончат свидетельство свое, то будут убиты, затем восстанут из мертвых и взойдут на небо в облаке. И тогда прозвучит седьмая труба ко дню последнего суда.

Когда пророчество окончилось, Иоанн был вновь вдохновлен съедением книги и начинает истолкование пророчества словами: "И вот отверзся храм Божий на небе, и явился ковчег Завета Его в храме Его". По ковчегу мы можем заключить, что это был первый храм, так как во втором ковчега не было. "И были молнии и голоса и громы и землетрясение и град великий". Это соответствует войнам в Римской империи во время царствования четырех всадников, явившихся в видении по снятии первых четырех печатей. "И явилось на небе знамение - жена, облеченная в солнце". В Апокалипсисе дела Церкви начинают изображаться по снятии пятой печати; в истолковании же они изображаются одновременно с видением Церкви, изображенной в виде жены на небе; там ее преследуют, здесь она мучится от болей родов. Истолкование переходит затем сначала к запечатлению рабов Божиих и заклеймению остальных клеймом зверя, а затем ко дню последнего суда, изображаемого под видом жатвы и сбора винограда. Затем оно возвращается назад ко времени снятия седьмой печати и изъясняет пророчество о семи трубах - излиянием семи чаш гнева Божия. Ангелы, изливающие их, вышли из храма скинии", т.е. из второго храма, так как скиния не имела внешнего двора. Затем истолкование возвращается еще раз ко временам измерения храма и жертвенника, к изображению язычников, поклоняющихся в внешнем дворе, и к зверю, убивающему свидетелей на улицах великого города, и изъясняет все это видением "сидящей на звере жены, упоенной кровью святых" и доходит до падения великого города и дня суда.

Все пророчество о книге, изображенной в виде Закона, вновь, таким образом, повторяется и изъясняется посредством видений, которые следуют после седьмой трубы, и начинаются видением открытого на небе храма Божия. Осталось неописанным и потому не изъясненным лишь то, что последовало за семью громами.

ГЛАВА III

Об отношении Откровения Иоанна к пророчеству Даниила, и о предмете Откровения

События, предсказанные в Откровении, совершаются в 3-х главных местностях исторического мира: в области за Евфратом, представленной в пророчестве Даниила двумя первыми зверями; в Греческой империи по сю сторону Евфрата, представленной в пророчестве Даниила барсом и козлом; и в империи Латинской, изображенной в образе зверя о 10 рогах. К этим-то трем частям и относятся выражения о "третьей части земли, моря, рек, кораблей, звезд, солнца и луны". Я помещаю тело 4-го зверя по сю сторону Греции, так как первые три из 4-х зверей продолжали еще жить и после того, как власть была отнята от них, и поэтому они не вошли в состав 4-го зверя. Он лишь попирал их своими ногами.

Под землею Евреи разумели великие материки Азии и Африки, к которым они имели доступ сухим путем; а под "морскими островами" разумелись места, куда они ходили на морских судах, в частности – вся Европа. Отсюда под словами земля и море настоящее пророчество разумеет народы Греческой и Латинской империй.

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org Третий и четвертый звери Даниила означают то же, что дракон и десятирогий зверь Иоанна, с тем лишь различием, что под образом дракона Иоанн разумеет всю Римскую империю до ее разделения, так как во время видения она была еще нераздельной; зверь же появляется только после того, как она подверглась разделу. С этого времени дракон обозначает у него Греческую империю, а зверь – Латинскую. Поэтому-то у дракона и зверя общие головы и общие рога; но венцы у дракона только на головах, а у зверя только на рогах: ибо вверь и его рога стали царствовать лишь после отделения от дракона; и когда дракон дал зверю престол, то 10 рогов получили власть как короли в одно время со зверем. Головы суть 7 последовательных царей. Четыре из них были четырьмя всадниками, которые появились при снятии первых четырех печатей. В конце 6-й головы (или печати), изображаемой в видении как событие текущего времени, сказано: "пять из семи царей пали, один есть, а другой еще не пришел; и зверь, который был и которого нет" (смертельно раненый мечом) – он восьмой, и из числа семи, т.е. он был сопределен с семью. Рога же зверя те же самые, что рога 4-го Даниилова зверя, описанные выше.

Четыре всадника, появляющиеся при снятии четырех первых печатей, хорошо истолкованы Мийдом. Я, с своей стороны, ввел бы в это истолкование лишь две следующие поправки; время третьего всадника я продолжил бы до конца царствования трех Гордианов и филиппа Аравитянина, которых следует считать царями юга; время же четвертого я бы начал считать с царствования Декия и продолжил бы до царствования Диоклетиана. Ибо четвертый всадник "сидел на коне бледном, и имя сему всаднику смерть; и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвертою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, и мором и зверями земными", или войсками бунтовщиков и чужестранцев; – и таковы были события во весь этот период истории. До той поры Римская империя сохраняла нераздельно единодержавный образ правления, исключая времена восстаний, что и изображено в виде четырех всадников. Но Диоклетиан разделил империю между собою и Максимианом (285 г.); и империя оставалась разделенною до победы Константина Великого над Лицинием (323 г.), которая положила конец последним языческим гонениям, Диоклетиана и Максимиана, описанным в Апокалипсисе при снятии пятой печати. Но разделение империи было неполным, так как обе части находились под властью одного и того же сената. Та же победа Константина над язычником Лицинием послужила началом падения языческой империи, что описано при снятии 6-й печати. И видение об этом продолжается до конца царствования Юлиана Отступника, который был язычником и властвовал над всей Римской империей нераздельно.

Дела церковные начинают описываться, как было сказано выше, при снятии пятой печати. Здесь Церковь представлена в виде жены в небесном храме, "облеченной в солнце" праведности, "и луна" еврейской обрядности "под ее ногами, и на голове ее венец из 12-ти звезд" - соответственно 12 Апостолам и 12 коленам Израилевым. Когда она из храма бежала в пустыню, то оставила в храме потомков "от семени своего, сохраняющих заповеди Божии и имеющих свидетельство Иисуса Христа". Следовательно, до этого бегства она представляла истинную первобытную Церковь Божию, хотя впоследствии развратилась как Ахола и Ахолива. Во времена Диоклетианова гонения она "кричала от болей и мук рождения". По прекращении же этого гонения благодаря победе Константина над Максенцием (312 г. по Р. Х.) "она родила младенца мужского пола, которому надлежит пасти все народы жезлом железным", т.е. христианского императора. "И восхищено было (победою Константина над Лицинием в 323 г.) дитя ее к Богу и Престолу Его. А жена (во время разделения Римской империи на Греческую и Латинскую) убежала (из первого храма) в пустыню (т.е. в духовно бесплодную Латинскую империю, где она затем воссела на зверя и на семи холмах) и стала "великим городом, царствующим над земными царями", т.е. над 10 королями варваров, предавшими свои царства зверю.

Но до бегства ее в пустыню на небе произошла война между Архангелом Михаилом и драконом (см. Откровение), т.е. между христианскою и языческою религиями. "И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним. И услышал – Иоанн – громкий голос, говорящий на небе: ныне настало спасение, и сила, и царство Бога нашего и власть Христа Его, потому что низвержен клеветник братий наших. Они победили его кровью Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти. Итак, возвеселитесь, небеса и обитающие на них. Горе живущим на земле и на море (т.е. народам Греческой и Латинской империй), потому что к вам сошел дьявол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени".

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org "Когда же дракон увидел, что низвержен на землю (т.е. низложен с Римского престола, который занял младенец мужского пола), то начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола. И даны были жене (разделение Римской империи между Римом и Константинополем в 330 г.) два крыла большого орла (символ Римской империи), чтобы она летела (из первого храма) в пустыню (Аравийскую) в свое место (мистически названное Вавилоном). И пустил змий (разделив ту же империю между сыновьями Константина Великого в 337 г.) из пасти своей воду (т.е. Западную империю) как реку, чтобы увлечь ее. Но земля (т.е. Греческая империя) помогла жене, и разверзла земля уста спои и поглотила реку (посредством победы Констанция над Магненцием в 353 г., а сам дракон был ранен мечом на смерть). И рассвирепел дракон на жену (в царствование Юлиана Отступника в 361 г.) и – посредством нового разделения империи между Валентинианом и Валентом в 364 г. – пошел (от нее в Восточную империю), чтобы вступить в брань с прочими от семени ее" (т.е. с последователями ее, оставшимися после ее бегства: следовательно, вверь ожил). При следующем разделении империи между Грацианом и Феодосием в 379 г. зверь с 10 рогами "вышел из моря" и зверь с двумя рогами – "из земли" и при последнем разделении империи, имевшем место при сыновьях Феодосия в 395 г., "дракон дал зверю силу свою и престол свой и великую власть". И десять рогов "получили силу как цари в одно время со зверем".

Жена же достигла, наконец, места своего светского и духовного владычества, восседая на звере, где она "питалась в продолжение времени, времен и полвремен от лица змия" (т.е. не в его царстве, а в некотором расстоянии от него). Ее питали "купцы земные" три с половиною года или 42 месяца или 1.260 дней; пророческие же дни равны годам. Во время всего этого времени зверь действовал, и "она сидела на нем", т.е. господствовала над ним и над 10 королями, "которые отдали свою власть и силу (т.е. свои королевства) зверю; и она "была упоена кровью святых". Из всего этого видно, что она – 11-й рог Даниилова 4-го зверя, который царствовал "с видом более могучим, чем другие", и был отличного рода от остальных и имел "очи и уста", как у женщины; "и дано было ему вести брань со святыми и победить их, и думал он изменить времена и законы, и даны они были в руку его на время, времена и полвремени". Отличительные особенности жены и малого рога зверя сходятся вполне: в отношении светской власти жена была малым рогом зверя; в смысле обладания духовною властью – она восседала на звере в виде женщины, была его церковью и, мистически, блудодействовала с десятью королями.

Вторым зверем, который "вышел из земли", была Церковь Греческой империи: ибо зверь этот имел "два рога подобно агнчим" и, следовательно, был церковью; и "он говорил, как дракон" и, следовательно, был той же религиозной веры как дракон; он "вышел из земли", и, следовательно, был в царстве дракона. Он назван также "лжепророком", так как чудесами, которые дано было ему творить перед первым зверем, он обольщал живущих на земле, чтобы они приняли его знамение и поклонились его образу. Когда дракон ушел от жены, чтобы вести брань с оставшимися от семени ее, то этот зверь, вышедший из земли, помогал ему в этой брани, "заставляя всю землю и живущих на ней поклониться первому зверю (т.е. его власти), у которого смертельная рана исцелела", и "сделать образ его", т.е. собирать людей, подобных ему во взглядах на религию. "И дано ему было – также – вложить дух – и власть – в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил и действовал так, чтобы всякий (т.е. всякая религиозная община), кто не будет поклоняться образу зверя (т.е. его власти), был – в мистическом смысле – убиваем". "И он сделает, что всем положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его", – прочие же будут отлучены зверем с двумя рогами. Начертание это +++ имя его ?АТЕІNО?, а число имени его 666".

Итак зверь, получив смертельную рану мечом и исцелев, был обожествлен, как язычники обыкновенно обожествляли своих властителей после их смерти; ему создан был истукан; и поклоняющиеся ему обращались в эту новую веру, приняв начертание или имя этого нового Бога или число его имени. Вследствие избиения тех, кто не хотел поклониться ему и его образу, первый храм, освещенный светильниками семи Церквей, был разрушен, и для тех, кто не хотел поклониться ему, был построен новый храм. А для язычников, которые поклонились зверю и его образу, был отведен внешний двор храма, т.е. внешняя видимость Церкви, в то время как те, кто не поклонился ему, были запечатлены на челе их именем Бога и удалились во внутренний двор этого нового храма. Запечатленных же было 144.000 из всех 12 колен Израилевых, названных здесь "двумя свидетелями" ради их происхождения от двух крыльев

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org жены, когда она улетала в пустыню, и представленных двумя из семи светильников. Их то и видел Иоанн во внутреннем дворе второго храма стоящими на горе Сионе с Агнцем как бы па стеклянном море. То были "святые Всевышнего" и "воинства небесные" и "святой народ", о котором сказано у Даниила, что он в последние времена будет изгнан, попран ногами и уничтожен малыми рогами 4-го зверя и козла.

В то время как язычники будут попирать ногами святый город, Бог "даст силу двум свидетелям, и они будут пророчествовать 1260 дней, облеченные во вретище". Они называются "двумя масличными деревами", что намекает на два оливковые дерева, которые, в видении Захарии (гл. IV) стояли по обе стороны золотых светильников и снабжали их маслом; масличные же деревья, согласно Апостолу Павлу, изображают собою Церкви (Римл. XI). Они снабжают светильники маслом, поставляя учителей. Они называются также "двумя светильниками", что в этом пророчестве обозначает Церкви, так как семь Азийских Церквей изображены семью светильниками. Пять из этих Церквей были найдены виновными и подверглись угрозам на тот случай, если не раскаются. Две другие оказались без вины, и светильники их, поэтому, были найдены достойными быть помещенными во втором храме. Это были Церкви в Смирне и Филадельфии. Они были угнетаемы и подвергались гонению, и только две эти Церкви из всех семи были в таком положении. Таким образом их светильники были пригодны для символизирования гонимых Церквей во времена второго храма, и только эти две из семи и были того удостоены. "Два Свидетеля" были новыми Церквами: они были продолжателями первенствующей Церкви, потомством двух крыльев жены, и поэтому правильно изображены в виде двух из первоначальных светильников. Вследствие этого мы можем заключить, что когда первый храм был разрушен и для поклонявшихся во внутреннем дворе был выстроен новый, то два из первоначальных светильников были помещены в этом новом храме.

Пророчество не касается событий церковной жизни, совершившихся в то время, когда снимались первые четыре печати. Оно начинает описывать их лишь при снятии пятой печати, как сказано выше; затем эти события описываются при снятии шестой печати; время же седьмой печати содержит описание великого отступления от Христа; поэтому послание писем к семи Церквам я отношу ко временам пятой и шестой печатей, так как они относятся к Церкви, когда она начинала приходить в упадок, и содержат увещания относительно приближавшегося уже времени великого отступничества.

Когда Евсевий довел свою "Церковную Историю" до царствования Диоклетиана, были и как далеко между всеми народами, Греками и варварами, распространились пред современным нам гонением, слава и дерзновение учения о почитании верховного Бога, возвещенного миру Христом, - рассказать достойно мы не в состоянии. Доказательством же этой славы может служить благосклонность к нашим со стороны императоров, которые поручали им даже управление провинциями и по особому расположению к нашей религии освобождали их совесть от жертвоприношений". И несколько далее: "кто достойно может описать эти многочисленные обращения ко Христу, эти многолюдные церкви во всяком городе и блестящие собрания в молитвенных домах, благодаря чему, не довольствуясь уже старыми зданиями, христиане по всем городам начали строить обширные церкви, новые с самого фундамента? Такое благосостояние с течением времени увеличивалось, с каждым днем приходило в лучшее положение и силу, - и никакая ненависть не могла умалить его, ни демонская злоба не была в состоянии повредить, ни людские наветы помешать, доколе десница всемогущего Бога осеняла и охраняла народ свой, по мере его достоинства. Когда же, пользуясь излишней свободой мы впали в леность и небрежение, когда все друг другу стали завидовать и вредить; когда мы начали вести между собою как бы внутренние войны, поражая друг друга словами как оружием или некиими копьями; когда наместники стали восставать против наместников, народ на народ, лицемерие же и притворство достигло высшей ступени злобы, - тогда суд Божий, не тяжкою пока рукою ради ненарушенной еще церковности и продолжающихся частых молитвенных собраний верующих, начал обнаруживать свое над нами смотрение слегка и умеренно, возбудив на нас гонение сперва со стороны служивших в войске. Но мы, как бы лишившись всякого смысла, совсем не заботились о приобретении милости Божией; а напротив того, подобно каким-то нечестивцам, думая, что дела человеческие не находятся ни под чьим управлением и промыслом, непрерывно прилагали преступления к преступлениям; а пастыри наши, презрев закон богопочтения, воспламенялись взаимными распрями, умножали только одно - раздоры и угрозы, ревность, вражду друг против друга и ненависть, домогаясь

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org пламенно первенства как бы какой-нибудь неограниченной власти. Тогда, наконец, по слову Иеремии, омрачил Господ во гневе Своем дщерь Сиона и сверг с небесе на землю славу Израилеву". Таково было состояние Церкви в начале Диоклетианова гонения; с этим вполне согласуется первое из семи посланий Ангелам семи Церквей, - письмо к Церкви Ефесской. "Но имею против тебя то, - говорит Христос Ангелу этой Церкви, - что ты оставил первую любовь твою. Итак, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся и твори прежние дела: а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься. Впрочем, то в тебе хорошо, что ненавидишь дела Николаитов, которые и Я ненавижу"*. Николаиты - это описанные выше воздержники (энкратиты, континенты), полагавшие смысл религии в воздержании от брака и удалении от своих жен, если были женаты. Они назывались николаитами от имени Николая, одного из 7 диаконов первобытной Иерусалимской Церкви, который, имея жену-красавицу, оставил ее и разрешил ей выйти замуж, за кого она хочет. Утверждая, что надлежит укрощать плоть, он жил одиноко, в воздержании, и дети его следовали его примеру. Энкратиты (воздержники) усвоили впоследствии учение об эонах и духах мужского и женского пола. Они были осуждены Церквами до IV века. Поэтому то Ефесской Церкви и ставится в заслугу, что она возненавидела дела их.

Диоклетианово гонение началось в 302 году от Р. Х. и продолжалось 10 лет в восточной империи и два года в Западной. Такому положению дел Церкви соответствует второе послание*, обращенное к Церкви Смирнской. "Знаю, - говорит Христос, - твои дела и скорбь, и нищету (впрочем, ты богат) и злословие от тех, которые говорят о себе, что они Иудеи; но они не таковы, но сборище сатанинское. Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть. Вот, дьявол будет ввергать из среды вашей в темницу, чтобы искусить вас, и будете иметь скорбь дней десять. Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни". Десятидневная скорбь может соответствовать только Диоклетианову гонению, так как только одно оно продолжалось десять лет. Под "злословием тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но которые не таковы, а - сборище сатанинское", - я разумею идолослужение Николаитов, которые лживо называли себя христианами.

Николаиты изобличаются также в 3-м послании, как люди, "держащиеся учения валаама, который научил валака ввести в соблазн сынов израилевых, чтобы они ели идоложертвенное и - духовно-любодействовали"*. Ибо валаам научил Моавитян и Мадианитян искушать и прельщать израиля женщинами своими к блудодеянию и пированию вместе с ними при жертвоприношениях их богам. Таким образом дракон появился уже между населяющими и землю, и море.

Николаиты изобличаются также и в 4-м послании под именем "жены Иезавели, называющей себя пророчицей, вводящей в заблуждение рабов Христовых и учащей любодействовать и есть идоложертвенное". Жена, следовательно, полетела уже в пустыню.

Константин Великий после победы над Лицинием правил самодержавно над всей Римской Империей. Затем империя была разделена между сыновьями Коустантина; а впоследствии она опять соединилась под единой властью при Констанции, благодаря победе его над Магненцием. Третье, четвертое и пятое послания, т.е. послан ангелам Пергамской, фиатирской и Сардийской Церквей, относятся, как кажется, к делам Церкви в эти три последовательные периода. Следующим же императором был Юлиан Отступник.

В шестом послании к Ангелу Церкви Филадельфийской, Христос говорит: "И как - во время царствования императора-язычника Юлиана - ты сохранил слово терпения моего, то и я сохраню тебя от годины искушения, которая (благодаря удалению жены в пустыню и брани дракона против происшедших от семени ее и убиению непоклонившихся образу зверя) придет на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле", тогда все будут разделены: одни будут запечатлены на челах именем Бога, а другие печатью зверя. "Побеждающего сделаю столпом в храме Бога Моего, и он уже не выйдет вон. И напишу на нем имя Бога моего"* - (на челе его). Так христиане филадельфийской Церкви, те, которые победят, будут запечатлены печатью Божией, помещены во втором храме и не выйдут оттуда вон. То же самое следует разуметь и о Смирнской Церкви, которая также хранила слова терпения Божия и была безупречной. Следовательно, эти две Церкви с их отпрысками и суть "два столпа", и "два

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org светильника", и "два свидетеля" во втором храме.

После царствования императора Юлиана и его преемника Иовиана, который царствовал всего только 5 месяцев, империя вновь была разделена – между Валентинианом и Валентом. Вселенская Церковь этого времени изображена в послании к Ангелу Лаодикийской Церкви как "теплохладная" и к ней обращается угроза "быть низвергнутой из уст"** Христовых. Она говорила, что она "богата, разбогатела и ни в чем не имеет нужды (процветая внешним образом); и не знает, что – внутренне – она несчастна, и жалка, и нища, и слепа, и нага". Поэтому она и "извергается из уст" Христовых при открытии седьмой печати; и это полагает конец временам первого храма.

Во времена Константина Великого и его сыновей около половины Римской империи обратилось в христианство. Юлиан Отступник открыл языческие храмы и восстановил в них языческое служение; императоры Валентиниан и Валент относились к этому терпимо во все продолжение своего царствования, так что пророчество о 6-й печати окончательно исполнилось лишь при их преемнике Грациане. У языческих священников было в обычае при восшествии на престол каждого нового императора предлагать ему достоинство и звание верховного жреца (Pontifex Maximus). Все императоры до сей поры принимали это звание, но Грациан отверг его, ниспроверг идолов, воспретил жертвоприношения им, отнял у храмов доходы и вместе с тем лишил жрецов жалованья и почетного звания. Феодосий Великий следовал примеру Грациана. С той поры язычество уже не поднимало головы и исчезло столь быстро, что Пруденций через 10 лет после смерти Феодосия называл язычников vix pauca ingenia et pars hominum rarissima. Итак, события шестой печати окончились вместе с царствованием Валента, или вернее, - с началом царствования Феодосия Великого, когда он, как и его предшественник Грациан, отказался принять звание верховного жреца. В царствование Валента и Валентиниана Римская империя много страдала от вторжений варварских племен.

"В это время - говорит Аммиан - по всему лицу Римской империи раздавались трубные звуки, призывающие к оружию, повсюду рыскали, как бешеные, жестокие варварские племена: Аллеманы опустошали Галлию и Радию, Сарматы и Квады - Паннонию, Пикты, Саксы, Скотты и Аттакоты разоряли постоянными набегами Британию; Австерианы и другие мавританские племена вторгались в Африку; ищущие добычи разбойничьи шайки Готов грабили Фракию; царь Персидский налагал руку на Армению". И между тем как императоры были заняты отражением этих врагов, Гунны, Аланы и Готы перешли через Дунай двумя отрядами, разбили Римскую армию и убили Валента, произведя при этом такое кровопролитие, что Аммиан выражается о нем так: "И во всех летописях не описывается ни одного сражения, кроме битвы при Каннах, которое было бы столь кровопролитно". Войны эти не прекращались в равных местах империи до самого царствования Феодосия Великого (379 - 380). С той же поры империя была ограждена от вторжения варваров и покой продолжался до смерти Феодосия (395 г.): на все это время были задержаны "четыре ветра", и продолжалось молчание в небе. И седьмая печать была снята при самом начале этой тишины.

Мийд изъяснил пророчество о первых шести трубах весьма полно. Но его объяснение было бы еще полнее, если бы он обратил внимание на одновременность предрекаемого пророчеством об излиянии чаш гнева и пророчеством о трубных звуках.

Название горя присвоено войнам, к которым протрубили три последние трубы, чтобы отличить их от войн, к которым трубили первые четыре трубы. Жертвоприношения в течение первых четырех дней праздника Кущей, к которым трубили первые четыре трубы, и четыре первые чаши гнева, суть кровопролития четырех великих войн; и изображаются эти войны как четыре ветра от четырех концов земли. Первым был восточный ветер, вторым – западный, третьим – южный, четвертым – северный ветер, – всех их следует определять относительно города Рима, метрополии древней Римской империи. Эти четыре бедствия поразили "третью часть земли, моря, рек, солнца, луны и звезд"*, т.е. землю, море, реки, солнце, луну и звезды третьей части всего театра событий, описываемых в пророчествах Даниила и Иоанна.

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org Явка восточного ветра, когда вострубила первая труба, поразила землю, т.е. народы Греческой империи. И действительно, после смерти Феодосия Великого Готы, Сарматы, Гунны, Исавры и Асторийские мавры вторглись и ужасно опустошали Грецию, Фракию, Малую Азию, Армению, Сирию, Египет, Ливию, Иллирию, – в течение 10 или 12 лет.

Язва западного ветра, при втором трубном звуке, поразила море, - т.е. Западную империю, - посредством "большой горы, пылающей огнем", упавшей в него и обратившей его в кровь. И действительно, в 407 году империя подверглась нападению Вестготов, Вандалов, Алан, Свевов, Бургундов, Остроготов, Герулов, Квадов, Гепидов; в течение этих войн она расчленилась на 10 королевств и была страшно опустошена; и даже сам Рим, - гора пылающая, - был осажден и был взят Остроготами в самом начале этих смут.

При третьем трубном звуке началась кара южного ветра, "и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод, и обратила их в полынь" и в кровь, и сделала их горькими. Западная империя расчленилась на много отдельных государств. Соответственно этому пророчеству Гензерих, король испанских Вандалов и Алан, переправился в 427 году в Африку с войском в 80.000 человек. Здесь он напал на Мавров и начал войну против Римлян как в Африке, так и по европейскому побережью. Во время этой войны, тянувшейся почти без перерыва 50 лет, был взят иппон (431 г.) и самая столица Африки Карфаген (439 г.). В 455 году с многочисленным флотом и войском из 300.000 человек Вандалов и Мавров он вторгся в Италию, взял и разграбил Рим, неаполь, Капую и много других городов, при чем все их богатства, а также множество молодых девушек были отправлены в Африку; в следующем (456) году он отторг от империи всю Африку, совершенно изгнав оттуда Римлян. Затем Вандалы захватили острова Средиземного моря – Сицилию, сардинию, Корсику, Эбузу, Майорку, Минорку и др., а Рицимер осадил императора Анфима в Риме, взял город в 472 г. и отдал его на разграбление своим солдатам. Около того же времени Вестготы изгнали Римлян из Испании. Таким образом Западный император, "Великая звезда, которая упала с неба, горя как светильник" благодаря всем этим войнам утратил почти все владения, и наконец в 476 г. был побежден Одоакром, королем Герулов. Вслед затем в 477 г. восстали Мавры. Они одержали над Вандалами верх в нескольких битвах и отняли у них Маврытанию.

Войны эти продолжались вплоть до поражения Вандалов Велизарием (534 г.), и благодаря им Африка была доведена почти до совершенного опустошения, при чем, по словам Прокопия, погибло свыше 5.000.000 человек. Когда Вандалы в первый раз явились в Африку, страна эта была густо населена и состояла почти из 700 епископий, т.е. более, чем их было во всей франции, Испании и Италии, вместе взятых. Но вследствие постоянных войн между Вандалами, Римлянами и Маврами она была опустошена в такой степени, что, по словам Прокопия, для путника было чудом встретить на дороге живого человека.

Об излиянии третьей чаши гнева в пророчестве сказано: "Ты праведен, Господи, - ибо так судил Ты: они пролили кровь святых Твоих и пророков, Ты дал им пить кровь, ибо того они достойны"*. Как проливалась кровь святых, можно видеть из приводимого ниже эдикта императора Гонория. Эдикт этот был исходатайствован четырьмя епископами, посланными к императору собором Африканских епископов, происходившим в Карфагене 14 июня 410 г. Вот этот эдикт:

"Императоры Гонорий и Феодосий Августы, Гераклиану, комиту Африканскому.

"На уста оракула, благодаря коему еретики упорствовали в своих суеверных обрядах, пусть будет наложено молчание, и да будет известно всем врагам святого закона, что они обрекают себя наказанию проскрипцией и смертною казнью, если с заслуживающим проклятия безрассудством будут порываться на публичное оказательство своего служения. Дано в 8 день сентябрьских Календ в консульство Варана в 410 г. от Р. Хр.".

Приведенный эдикт был подтвержден через пять лет следующим новым эдиктом:

"Императоры Гонорий и Феодосий Августы, Гераклиану, комиту Африканскому.

"Да будет известно всем упорствующим в своих суеверных еретических обрядах, врагам пресвятого закона, что они подлежат проскрипции и смертной казни, если будут дерзко пытаться публично отправлять служение своей мерзости, дабы этою заразой не поколебалось истинное и правильное богопочитание. Дано

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org в 8 день сент. Календ., в 10-е консульство Гонория и 6-е Феодосия, Августов, в 415 г. от Р. Хр.".

Так как эти эдикты были обращены только к правителю Африки, то и касались только одних Африканцев. До этих эдиктов в Африке было издано много других суровых распоряжений, направленных против донатистов, но эти распоряжения не повлекли за собою кровавой расправы. Начиная же с этих двух эдиктов молитвенные собрания донатистов, так же как и всяких других иномыслящих стали считаться тягчайшим уголовным преступлением, караемым смертною казнью, ибо все без изъятия иномыслящие считались еретиками, что видно из следующего эдикта против Евресия, епископа Люциферанского:

"Императоры Аркадий и Гонорий Августы, Аврелиану, проконсулу Африки.

"Все те, кто будет изобличен хотя бы в малейшем уклонении от учения кафолической религии и ее путей, сии должны почитаться еретиками и подлежат всем изданным против последних карательным законам. Точно также да будет известно твоей опытности, что и Евресий - еретик. Дано в 3 день сентябрьских Нон в Константинополе, в консульство Олибрия и Пробина, в 396 г. от Р. Хр."

Греческий император Зенон усыновил Теодориха, короля Остроготов, назначил его магистром конницы, патрицием и консулом Константинополя; препоручив ему Римский народ и сенат и всю Западную империю, он послал его в Италию против Одоакра, короля Герулов. Теодорих, поэтому, повел свой народ в Италию, победил Одоакра и воцарился над Италией, Сицилией, Рэцией, Нориком, Далмацией, Либуриией, Истрией, а также над частью Свевии, Паннонии и Галлии. На этом основании Эннодий в панегирике своем Теодориху говорить: "Ad limitem suum Romana regna remeasse" до последнего предела распространил он Римскую власть. Теодорих правил с большою мудростью, умеренностью и счастьем; он относился к Римлянам с особым благоволением, правил ими по их собственным законам и даже восстановил власть сената и консулов; он занимал императорский трон, не присваивая себе лишь титула.

"Он следовал примерам древних, - говорит Прокопий, - ему присущи были все доблести, свойственные истинному императору: он неустанно заботился о поддержании правосудия и сам был настойчивым стражем законов: владенья свои он умел защитить от сопредельных варваров" и т.д. Вследствие всего этого царствование этого короля я не помещаю между язвами четырех ветров.

Язва северного ветра, при трубном звуке четвертой трубы, "помрачила солнце. луну и звезды", т.е. государя, государство и князей Западной империи, и мрак продолжался некоторое время. Согласно с этим Велизарий, подняв Вандалов, вторгся в Италию (в 535 г.) и начал войну против Остроготов в Далмации, Либурнии, Венеции, Ломбардии, Тоскане и других областях севернее Рима, при чем во время этой войны, продолжавшейся в течение 20 леть, многие города подверглись осаде, брались приступом, или снова отбивались назад. Отняв у Римлян Милан, Остроготы избили всех мужчин, молодых и старых (что по расчету Прокопия составило 300.000 человек), пленных же женщин отправили своим союзникам Бургундам. Сам Рим неоднократно подвергался захвату, вследствие чего население его уменьшилось, исконное сенатское правление прекратилось, нобили были разорены и все великолепие города погибло. В 552 году, после 17-тилетней войны, королевство Остроготов пало, но остатки Остроготского племени и вооруженные толпы Германцев, призванные ими на помощь, продолжали войну еще три или четыре года. Затем началась война с Герулами, которые, по словам Анастасия, perimebant cunctam Italiam избивали все население Италии. Вслед затем возникла война с Лонгобардами, самым сильным из варварских племен. Она началась в 568 году и продолжалась всего 38 лет, facta tali clado, говорит Анастасий, qualem a saeculo nullus meminit (т.е. она сопровождалась таким кровопролитием, какого никто не помнит от века). Окончилась она при папе Сабиниане, в 605 г., когда с Лонгобардами был заключен мир. За три года до ее окончания Григорий Великий, тогда епископ Римский, так говорит о ней: "Сколько терпим мы от меча и в ежедневных битвах и во время вторжений Лонгобардов вот уже на протяжении свыше 35 лет, мы не в состоянии выразить никакими словами". В одной из проповедей своих, сказанных народу, он в таких словах описывает великое истребление Римлян во время этих войн: "Смотрите, сколько осталось вас от некогда неисчислимого народа, и однако, к довершению бед, вас ежедневно поражают еще новые удары (flagella urgent): нежданные нападения врагов и кровопролития". Б другом слове своем он описывает запустение Рима в таких словах: "Разрушены города, уничтожены лагери, опустошены поля, вся

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org земля обращена в пустыню, не стало земледельцев в поле, ни жителей в городах. Но даже и эти малые остатки рода человеческого ежедневно, беспрерывно (feriuntur) подвергаются мукам, и нет конца бичам небесного правосудия. Рим, который некогда был, как казалось, владыкой мира, - что осталось от него после бесчисленных страданий, разорения граждан, нападений врагов, бесконечных бедствий. Отнята от него вся власть мира сего, все население его истреблено. - Где ныне сенат? Где самый народ? Сокрушены кости, потреблено мясо. Весь чин светской власти уничтожен, и наконец сами мы, оставшиеся в малом числе, подвергаемся ежедневным нападениям и бесчисленным лишениям. Опустелый Рим пылает. Но что говорить о людях, когда самые здания рушатся. После того как истреблено население, падают каменные стены" и т.д. Все это Григорий говорил Римлянам, которые, как очевидцы, сами могли засвидетельствовать истину этих слов. Таким образом "казнями четырех ветров" Греческая империя была поколеблена, а Латинская разрушена. С тех пор Рим сделался лишь столицею бедного дукатства, подчиненного Равенне, теперь ставшей резиденцией экзархов.

Пятая труба протрубила к войнам, которые "царь южный", как он называется Даниилом, вел "в последнее время", "напав на даря, поступавшего по своему произволу". Эта язва началась открытием "бездонного кладязя", что обозначает распространение и укоренение ложной религии; при чем "дым, шедший из кладязя", обозначает множество людей, принявших эту ложную религию; "саранча же, вышедшая из этого дыма", означает войска, набранные из народа, принявшего эту ложную веру. Колодезь был открыт и дым и саранча могли распространиться в 4-х царствах или в некоторых из них. "Царем этой саранчи" был "Ангел бездонного кладязя", ставший верховным властелином и в делах духовных так же, как и в светских, какими именно были Сарацинские калифы.

В Счастливой Аравии (Arabia Felix) часто отрождаются целые тучи саранчи и отсюда, как чума, нападают на соседние страны, являясь как бы прообразом многочисленных арабских шаек, вторгавшихся в Римские пределы. Эти вторжения начались в 634 г. по Р. Х., а в 637 г. (635?) Сарацины завладели Дамаском. В 766 г. они построили Багдад и приобрели господство над Персией, Сирией, Аравией, Египтом, Африкой и Испанией. Впоследствии Африка была отнята у них Махадами (910 г.); Мидия, Гиркания, Хорасан и вся Персия Делемитами (927 - 935 г.); Месопотамия и Миафарекнн - Насируддавлами (930 г.), Сирия и Египет - Ахсидами (935 г.). Затем Калиф Багдадский (936 г.), находясь в великой опасности, уступил остатки своей светской власти Магомету, сыну Ражиса, даря Васитов в Халдее, и поставил его царем царей. Но через два года Багдад был отнят у Магомета Турками, и затем постоянно переходил из рук в руки - то к Туркам, то к Сарацинам, пока наконец Тогрул-бей, которого называют также Тогрой, Догриссой, Тангролиниксом и Садоком, завоевал Хорасан и Персию и в 1055 году присоединил к ним Багдад, сделав последний столицей своей империи. Преемники его Олуб-Арслан и Мелех-шах покорили страны, лежащие по Евфрату. Завоевания эти после смерти Мелех-шаха разделились на царства Армянское, Месопотамское, Сирийское и Каппадокийское. Таким, образом в общей сложности Сарацинские Калифы царствовали над Дамаском и Багдадом 300 лет (от 637 по 936 год включительно).

Теперь саранча живет только пять месяцев; поэтому и сказано, что саранча "мучила людей пять месяцев" - т.е. что пять месяцев она жила в Дамаске, а другие 5 месяцев в Багдаде, всего же 10 месяцев или 300 пророческих дней, т.е. 300 календарных лет.

Шестая труба протрубила к войнам, которые Даниилов "Северный царь" вел против упомянутого выше царя, "поступавшего по своему произволу". Во время этих войн Северный царь, согласно Даниилову пророчеству, покорил Греческую империю, а также Иудею, Египет, Ливию и Эфиопию; благодаря этим победам была основана Турецкая империя, как это можно видеть по вошедшим в ее состав областям. Война эта началась в 1258 году, когда четыре Турецких государства, лежавших за Евфратом – Великая Армения, лежавшая при Миафарекине, Мегаркине, или Мартирополисе, царство Месопотамское, лежавшее при Мосуле, царство Сирийское, лежавшее при Алеппо, и царство Каппадокийское, лежавшее при Иконии, были побеждены Татарами под начальством Гулака, и отнесены к Западным пределам Малой Азии, где они начали войну против Греков, что и послужило началом ныне существующей Турецкой империи.

Когда протрубила шестая труба, "Иоанн услышал голос (исходящий) от четырех рогов Золотого алтаря перед Богом, говорящий: развяжи четырех Ангелов, Страница 19

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org связанных при великой реке (Евфрате). И четыре Ангела были развязаны, готовые поразить третью часть людей в течение дня, месяца и года". Под четырьмя рогами Золотого алтаря разумеется расположение главных городов четырех названных государств - Миафарекина, Мосула, Алеппо и Иконии, составлявших как бы четыреугольник. При покорении Греческой империи и взятии Константинополя в 1453 г. была избита третья часть людей, и это избиение подготовлялось с 1063 г., когда Олуб-Арслан начал покорять народы, жившие за Евфратом. Этот промежуток времени назван в пророчестве "часом и днем, месяцем и годом", что составляет 391 пророческий день, иначе 391 календарный год. В первые 30 лет этого периода Олуб-Арслан и Мелех-шах покорили народы, жившие за Евфратом, и стали царствовать над ними. Мелех-шах умер в 1092 г. и оставил после себя наследником грудного ребенка. И в это время царство это распалось на четыре царства, как указано выше.

ПРИБАВЛЕНИЕ

(Последние страницы замечаний на Апокалипсис наложены автором в двух различных версиях; поэтому мы приводим здесь и вторую версию).

"И никто не был найден достойным открыть эту книгу", пока не явился Агнец Божий; здесь в образе агнца, закланного у подножия алтаря во время утреннего жертвоприношения представлен великий первосвященник. "И Он пришел и взял книгу из десницы Сидящего на престоле". Первосвященник во время праздника седьмого месяца входил во святая святых и брал книгу Закона, лежащую на правой стороне кивота, чтобы читать ее народу; для того же, чтобы читать ее хорошо, он изучал ее в течение семи дней, т.е. в 4-ый, 5-ый, 6-й, 7-й, 8-й, 9-й и 10-й день месяца. При этом присутствовали нарочито назначенные священники, с тою целью, чтобы слушать и помогать первосвященнику подготовиться к чтению. Эти-то семь дней и подразумеваются под последовательным открытием семи печатей.

На 10-й день праздника приносился в жертву за грехи первосвященника молодой телец, а за грехи народа - козел; бросался также жребий на двух козлов, чтобы определить, который из них должен быть принесен в жертву Богу за грехи; другой же козел назывался Азазелем, козлом отпущения. Первосвященник, в льняных одеждах, взяв кадильницу, наполненную горящими угольями, с жертвенника, и горсть благоуханного фимиама, шел в святая святых за завесы, клал фимиам на огонь и кровью тельца семь раз окроплял с пальца крышку и место перед крышкой; затем он закалывал козла, указанного жребием в удел Богу, в искупительную жертву за народ, уносил кровь его за завесу и также окроплял ею крышку (кивота) семь раз. Затем он шел к жертвеннику, чтобы окропить также и его семь раз кровью тельца, а иногда и кровью козла. После этого он "возлагал обе руки свои на голову живого козла и исповедал над ним все беззакония сынов Израиля, все преступления их и все грехи их и возлагал их на голову козла; и отсылать с нарочным человеком в пустыню; и козел уносил на себе все беззакония их в землю непроходимую (Левит ÍV и XVI). Пока первосвященник совершал все это во святая святых, народ в молчании молился у жертвенника. Затем первосвященник шел в святилище, снимал свои льняные одежды и одевал другие; затем он выходил и приказывал сжечь вне стана в жертву тельца и козла огнем, взятым в кадильнице с жертвенника, когда же народ возвращался из храма домой, то говорили друг другу: "Да запечатлеет тебя Бог на новый год".

На все это намекают слова: "когда он снял седьмую печать, настало безмолвие на небе как бы на полчаса. И Ангел стал перед жертвенником, держа золотую кадильницу, и дано ему было множество фимиама, чтобы он с молитвами всех святых возложил его на золотой жертвенник, который перед престолом. И вознеся дым фимиама, с молитвами святых от руки Ангела пред Бога. И взял Ангел кадильницу и наполнил ее огнем с жертвенника и поверг на землю", - надо предположить: вне стана, чтобы сжечь козла, предназначенного по жребию в жертву Богу. Телец здесь опускается, так как первосвященник символизирует самого Христа. Во время этою жертвоприношения "происходили голоса и громы (музыка в храме) и молнии (жертвенных огней" и землетрясение; и одновременно со всем этим происходило "запечатление 144.000 избранных из 12 колен сынов Израиля печатью Бога на челах их", тогда как все прочие из 12 колен получали печать зверя и жены, бежавшей из храма в пустыню в место свое на этом звере. И это запечатление печатью Божией и клеймение начертанием зверя и жены символизированы в образе бросания жребия на двух козлов, при чем один приносился в жертву Богу на горе Сионе, а другой, обремененный грехами народа, изгонялся в пустыню.

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org жертвоприношения. Как намек на праздничные трубные звуки, громогласное пение и жертвенные возлияния, говорится; "протрубили семь труб" и "семь громов возвысили голоса свои" и "изливаются семь чаш гнева". Из этого следует, что "семь труб", голоса "семи громов" и излияние "семи чаш гнева" суть события одновременные и относятся к одной и той же эпохе седьмой печати, разделенной, сообразно моментам безмолвия, на семь последовательных частей. Семь дней этого праздника назывались праздником Кущей; во время этого праздника сыны Израиля жили в палатках (кущах) и ходили с пальмовыми ветвями в руках. На это намекает выражение: "толпы с пальмами в руках" (появившиеся после запечатления 144.000). Они ушли ко Христу от великой скорби, восторжествовав в битве великого дня, к которому трубила седьмая труба. Следовательно, видение 144.000 и пальмоносного множества относится к времени седьмой трубы и вследствие этого одновременно с седьмой печатью.

Когда "144.000 из всех колен израилевых были запечатлены", а остальные получили "начертание зверя", т.е. когда был разрушен первый храм, то Иоанну повелено было "измерить храм и жертвенник", т.е. их дворы, "и тех, кто поклоняется в них, т.е. 144.000 стоящих на горе Сионе и на стеклянном море; "двор же вне храма", т.е. дворь народа "оставить и не измерять, так как он отдан язычникам, тем, кто получил начертание зверя; "и будут они попирать святый город ногами 42 месяца", т.е., все то время, пока вверь будет действовать под властью Вавилонской блудницы; и "два свидетеля будут пророчествовать 1260 дней (т.е. все это время), облеченные во вретище. И дана им власть как Илии пророку – затворять небо, чтобы не шел дождь", пока не затрубит первая труба; "и как Моисею претворять воду в кровь", когда протрубит вторая труба; "и поражать землю всякою язвой, когда захотят".

Они пророчествуют о построении второго храма, как Аггей и Захария. Они те 'два оливковых дерева (или Церкви), которые снабжают лампады маслом" (Зах. IV). Они "два светильника (или Церкви), стоящие пред Богом земли". Пять из семи церквей Азии, хотя и процветали, были найдены виновными; к ним обращено увещание раскаяния и угроза, что они будут низвержены "с мест их" или "изблеваны из уст Христовых", или "наказаны мечом уст Христовых, если не раскаются". Другие же две церкви - Смирнская и Филадельфийская, претерпевшие гонения, останутся в этом состоянии, чтобы славой перенесенных гонений озарить второй храм. Когда первобытная Вселенская Церковь изображенная в виде "жены на небе", отпадет и разделится на две извратившихся Церкви, изображенные в виде "вавилонской блудницы" и "двурогого зверя", "тогда 144.000 запечатленных из всех 12 колен Израилевых" станут "двумя свидетелями", для противодействия этим двум Церквам. Истинной Церкви Божией здесь дано наименование "двух свидетелей", и наименование это присваивается ей до конца пророчества и употребляется во всех случаях, где о ней идет речь.
В истолкование этого пророчества "жена в небе, одетая в солнце", пока она не бежала в пустыню, представляет первобытную Вселенскую Церковь, озаряемую "семью лампадами в семи золотых светильниках", - которые суть "семь Церквей Азийских". Дракон обозначает то же самое царство, что и Даниилов козел в царствование его последнего рога, т.е. Римскую империю до ее разделения на Греческую и Латинскую; со времени же этого разделения он обозначает лишь Греческую империю; зверь же есть 4-й Даниилов зверь, т.е. Латинская империя. До разделения Римской империи на Греческую и Латинскую зверь включается в тело дракона; со времени же разделения зверь обозначает только Латинскую империю. Отсюда дракон и зверь имеют одни и те же головы и рога; но на головах дракона короны, а на головах зверя - рога Суть десять королевств, на которые разделится зверь вслед за отделением от дракона, как это было описано выше. Головы же суть семь последовательных династий или частей, на которые будет разделена Римская империя при снятий семи печатей. До бегства жены в пустыню, она, имея во чреве ребенка (т.е. христианскую империю), кричала от болей и мук рождения (во время десяти лет Диоклетианова гонения) "и старалась разрешиться"; а дракон, т.е. языческая Римская империя "стоял перед нею, чтобы пожрать младенца, как только он родится. И она родила младенца мужского пола, которому (впоследствии) надлежит пасти все народы жезлом железным. И восхищено было дитя к Богу и Престолу Его" - в храм, в церковь, благодаря победе Константина В. над Максенцием. "А жена убежала ив храма в пустыню (Аравии и Вавилона), где ей было уготовано место Господом (т.е. богатство, почести и власть на спине зверя), чтобы там питали ее 1260 дней. И была война на небе (между язычниками под начальством Максимина и новой христианской империей); и низвержен был великий дракон, древний змий, называемый дьяволом и сатаною, обольщающий всю вселенную (т.е. дух языческого идолослужения), низвержен (с престола) на землю. И они победили его кровью Агнца и словом свидетельства

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org своего и не возлюбили души своей даже до смерти".

"Когда же дракон увидел, что низвержен на землю, то начал преследовать жену, которая родила младенца мужского пола", возбудив против нее новое гонение в царствование Лициния. "И даны были жене (основанием Константинополя и уравнением его с Римом) два крыла большого орла, чтобы она летала в пустыню, в свое место (на спине зверя), от лица змия и там питалась время, времена и пол-времени. И пустил змий (после смерти Константина В.) из пасти своей воду, как реку (т.е. Западная империя в царствование Константина Младшего и Констанция), чтобы увлечь ее водою. Но земля (т.е. народы Азии, бывшие теперь под властью Константинополя) помогла жене и (победив Западную империю теперь под властью Магненция) поглотила реку, которую дракон пустил из пасти своей. И рассвирепел дракон на жену и пошел вступить в брань с прочими от семени ее, соблюдавшими заповеди Божии, имевшими свидетельство И. Христа, и запечатленными (во время этой войны) из всех 12 колен Израиля", стоявшими на горе Сионе с Агнцем в числе 144.000 и имевшими на челах своих начертание имени Агнца их.

Когда земля поглотила реку, и дракон пошел вести брань с прочими от семени

жены, то "Иоанн стоял на морском берегу и увидел зверя, выходящего из моря с семью головами и десятью рогами. И зверь был подобен барсу, и ноги у него как у медведя, а пасть у него как пасть льва". Здесь Иоанн перечисляет всех Данииловых зверей по порядку, поставив своего зверя на место Даниилова четвертого зверя, чтобы показать, что это - одно и то же. "И дракон дал зверю силу свою и престол свой и великую власть свою" (предоставив ему Западную империю). "И одна из его голов (шестая) была как бы смертельно ранена (мечом земли, поглотившей воды, пущенные из пасти дракона); но эта смертельная рана исцелела (благодаря новому разделению имежду Валентинианом и Валентом, в 364 г.). Иоанн видел, что зверь выходит из моря, это при разделении империи между Грацианом и Феодосием в 379 г. дракон дал зверю силу и престол и великую власть при смерти Феодосия, - когда Феодосий отдал Западную империю сыну своему Гонорию. После этого обе империи уже не воссоединялись более никогда; но Западная империя разделилась теперь на 10 королевств, как описано выше; и королевства эти в конце концов соединились в религиозном отношении под властью жены и царствовали с нею сорок два месяца. "И вот увидел я, - говорит Иоанн, другого зверя, выходящего из земли". Когда жена бежала от дракона в царство зверя и стала его церковью, то из земли вышел другой зверь, изображая собою церковь дракона. Ибо было у него два рога подобно агнчим (такими были епископиа Александрийская и Антиохийская), и он говорил (относительно религиозных вопросов), как дракон. И он заставил всю землю (т.е. народы драконова царства) поклониться первому зверю, у которого смертельная рана исцелела (т.е. заставил принять его религию). И он творит великие знамения, так что даже и огонь низводит с неба на землю перед людьми, т.е. он отлучает и анафематствует тех, кто разнствует от него в религиозном исповедании, ибо, произнося анафему, обыкновенно повергали на землю зажженный факел, как описано выше. И он повелел живущим на земле сделать образ зверя, который имеет рану от меча и жив, т.е. повелел им созвать собор из людей, исповедующих религию зверя. И дана ему была власть вложить дух в в образ зверя, чтобы образ зверя и говорил, и действовал так, чтобы всякий, кто не будет поклоняться образу зверя, был убиваем, т.е. в мистическом смысле посредством разрушения Церквей их. И он сделает то, что всем - малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам - положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать кроме того, кто имеет это начертание или имя зверя или число его имени, т.е. знак + или имя ?ATEINO? или число 666. Все же прочие будут отлучены. Когда семь Ангелов изливали семь чаш гнева и Иоанн описывал их, как события текущего времени, то от эпохи седьмой чаши он обращается к времени пятой печати, чтобы бросить взгляд на судьбу жены, которая царствовала во времена нашей печати и ее зверя. По отношению к позднейшей части эпохи пятой печати, представлявшейся Иоанну как в настоящем, Ангел говорить Иоанну: "зверь, которого ты видишь, был и нет его и выйдет из бездны и пойдет в погибель", т.е. он был в царствование Констанция в Магненция, пока Констанций не победил Магненция и не воссоединил Западной и Восточной империй. Его "нет" во время воссоединения и он "выйдет из бездны" или моря при следующем разделении империй. Затем Ангел говорит ему далее: "Здесь мудрость: семь голов суть семь гор, на которых сидит жена", так как Рим построен на семи холмах, то и называется отсюда семихолмным городом. "И семь царей: пять из них пали, один есть, и другой еще не пришел; и когда придет, не долго ему быть. И зверь, который быль и которого нет, есть военной из числа семи и пойдет в погибель". Пять царей пали, когда времена

Ньютон Исаак Замечания на Апокалипсис Св. Иоанна filosoff.org первых пяти печатей прошли; один есть, так как время шестой печати рассматривается как настоящее, и другой еще не пришел, а когда придет, что будет при снятии седьмой печати, то будет царствовать короткое время. Зверь же, который был и которого нет, он восьмой, благодаря разделению Римской империи на две сопредельных империи; и "он из семи", будучи половиной СЕДЬМОГО, и пойдет в погибель. Слова "пять пали и один есть и другой еще не пришел" относятся истолкователями обыкновенно ко времени Апостола Иоанна, когда давалось пророчество. Однако следует заметить, что в этом пророчестве говорится, как о настоящем, о многом таком, что вовсе не существовало во время дарования Откровения, но будущее в видении созерцающего обращалось в настоящее.

Так, то, что говорится об излиянии седьмого фиала гнева, что "Вавилон великий воспомянут пред Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости гнева Его", - то, явно, оно относится не ко времени самого Апостола Иоанна, но во времени, когда будет пролит седьмой фиал гнева. Точно также там, где говорится: "Пал, пал Вавилон" и "пусти серп твой и пожни, ибо пришло время жатвы" и "пришло время мертвым быть судимыми", и еще: "И увидел я, что мертвые, великие и малые, стали перед Господом". Все эти выражения относятся не ко времени Ап. Иоанна, но к будущим временам, который в видений созерцаются как в настоящем. Подобным же образом слова: "Пять пало, и один есть, а другой еще не пришел", и зверь, который был и его нет, он восьмой, не могут быть относимы ко времени Ап. Иоанна, а относятся к тому времени, когда зверь получит смертельную рану мечом, и показывают, что рана эта должна быть нанесена ему в эпоху его шестой головы. Вне же этого соотношения нам неясно, в эпоху которой головы зверю надлежало получить рану. "И десять рогов, которые ты видишь, суть десять царей, которые еще не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час. Они имеют одну мысль (так как все принадлежат к исповеданию блудницы) и передадут силу и власть свою зверю. Они будут вести брань с Агнцем (в эпоху седьмой трубы), и Агнец победит их, ибо Он есть Господь господствующих и Царь царей, и те, которые с ним, суть званные и избранные и верные. И говорит мне: воды, которые ты видел, где сидит блудница, суть народы и племена и языки (составляющие тело зверя). И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу и разорят ее и обнажат и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне (по истечении 1260 дней), потому что Бог положил им на сердце исполнить волю Его, исполнить одну волю и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии. И жена, которую ты видел, есть великий город, царствующий над земными царями (т.е. великий город Латинян, царствующий над десятью царями до конца этого времени).

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке http://filosoff.org/ Приятного чтения! http://buckshee.petimer.ru/ форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни. http://petimer.ru/ Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин http://worksites.ru/ Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг. http://dostoevskiyfyodor.ru/ Приятного чтения!